

Хуан Саньпао торопливо шагал через главный зал Фаньшэ, направляясь напрямиком в комнату Са Мо.

Саньпао давно привык: если случалось что-то срочное, он, не заботясь о том, спит Са Мо или нет, врывается в его комнату и вытаскивал из-под одеяла. А если тот начинал лениться или упрямиться, просто закидывал его на плечо и уносил. Вот и сейчас он по привычке толкнул дверь, но замер, ошарашенный увиденным. Са Мо сидел на кровати и с самой лучезарной улыбкой о чем-то болтал с каким-то человеком. Его лицо сияло, словно он нашел целую комнату золота, а щеки розовели, как персиковые цветы в пору цветения. Собеседник смотрел на него с таким же нежным восторгом, держал за руку и сидел так близко, что почти касался плечом. И, что самое поразительное, этим человеком был мужчина! Саньпао на мгновение потерял дар речи, а потом ошарашенно выдал:

— Вы двое чем тут занимаетесь?

Увидев вошедшего, Са Мо ответил с невозмутимым видом:

— Болтаем.

Хуан Саньпао считал себя человеком бывалым, но видеть, как двое взрослых мужчин так мило беседуют, ему доводилось впервые. Атмосфера показалась ему до крайности странной. Он так и застыл на месте, вытаращив глаза, и даже забыл, зачем примчался.

Заметив его суетливый вид, Са Мо сразу понял, что появились важные зацепки по делу, и посерьезнел:

— Что случилось?

Этот вопрос привел Саньпао в чувство. Он уже открыл рот, чтобы ответить, но, заметив рядом незнакомое лицо Юань Чжання, тут же осекся. Са Мо, увидев, как тот мнется, тоже всё понял. Он пулей выскочил из-под одеяла, подбежал к Саньпао, закинул свою длинную руку ему на плечо, и они отошли в угол, чтобы переговориться шепотом.

Са Мо был чуть выше Саньпао, и со стороны, под углом, с которого смотрел Юань Чжань, их поза с обнимающимися плечами и шепотом на ухо выглядела так, будто Са Мо прижимает к себе близкого человека. Еще когда Саньпао только вошел, лицо Юань Чжання помрачнело. Он был поглощен приятной беседой с Са Мо, и внезапное появление незнакомца его сильно расстроило. Чтобы не привлекать внимания, Саньпао с утра не надел официальную форму Далисы. Юань Чжань не знал, кто это, но тот факт, что незнакомец бесцеремонно вломился в комнату и ведет себя с Са Мо столь фамильярно, вызвал у него ледяную ярость. Если бы сейчас здесь был Чжан Су или если бы это происходило в поместье самого Юань Чжання, то, увидев выражение его лица, Чжан Су уже начал бы прикидывать, где хоронить Саньпао.

Са Мо внимательно выслушал Саньпао, повернулся, быстро оделся и направился к выходу,

бросив на ходу:

— У меня дела, я отлучусь.

Он даже не взглянул на Юань Чжана и вместе с Саньпао пулей вылетел из комнаты.

Юань Чжань остался сидеть на месте с ледяным выражением лица, в голове у него крутилось лишь одно: кто этот человек? Спустя долгое время он раздраженно поднялся и вышел.

В главном зале Чжан Су, обеспокоенно расхаживая из стороны в сторону, смотрел на вход. Увидев Юань Чжана, появившегося из ниоткуда, он воскликнул:

— Господин! Где вы были? Мы с ног сбились, разыскивая вас, я места себе не находил!

Выяснилось, что Са Мо вернулся вчера под утро, хорошенько выспался, и к моменту, когда он проснулся, уже был полдень. Они с Юань Чжанем проговорили, держась за руки, довольно долго, так что наступил уже вечер. Чжан Су каждое утро приходил в комнату Юань Чжана, чтобы помочь ему одеться и умыться — привычка, выработанная с детства, сохранялась, даже когда они были в пути. Однако сегодня утром он не нашел господина в комнате и, перепугавшись, отправил Дин Цзя и Дин Шэня на поиски, боясь, что Юань Чжань из-за вчерашнего гнева мог натворить бед. И вот теперь, когда он в тревоге ждал вестей, Юань Чжань объявился сам. Чжан Су был одновременно удивлен и обрадован.

— Я всё это время был в Фаньшэ, — ответил Юань Чжань. Увидев потрясенное лицо Чжан Су, он добавил: — В комнате Са Мо. — После чего с холодным видом поднялся наверх, а Чжан Су поспешил следом.

Тем временем Дин Цзя и Дин Шэнь, вернувшиеся ночью после того, как пострадали, разыскивая Са Мо, с самого утра снова бросились на поиски своего господина. Дин Цзя предположил, что Юань Чжань волнуется за Са Мо, и отправился по пути, которым того увели. По иронии судьбы, он столкнулся с Саньпао, который проводил тайное расследование в гражданской одежде. Поскольку ночью они уже сталкивались на месте преступления, Саньпао, увидев, что наглый подозреваемый разгуливает по улице как ни в чем не бывало, сразу бросился в драку. Дин Цзя, еще не оправившийся от ночных ран и озабоченный поисками Юань Чжана, не смог оказать достойного сопротивления и был схвачен Саньпао, после чего его как подозреваемого бросили в тюрьму Далисы. Именно поэтому Саньпао примчался за Са Мо, чтобы вместе отправиться в Далисы.

В допросной камере тюрьмы Далисы Дин Цзя, крепко связанный, стоял на коленях. Ли Чжи в ярости кричал:

— Ты всё еще собираешься молчать?

Ли Шаоцин окончательно потерял терпение, глядя на несговорчивого пленника, и уже собирался применить пытки, когда вошли Саньпао и Са Мо. Еще не успев войти, они услышали гневный рык Ли Чжи. Са Мо воскликнул издали: «Я сам!», но, подбежав к подозреваемому и взглянув на него, остолбенел:

— Почему это ты?

Дин Цзя, тоже ошарашенный, наконец подал голос:

— Почему ты здесь?

Все присутствующие переглянулись. Саньпао, немного подумав, запинаясь спросил:

— Что происходит? Вы знакомы?

Лицо Ли Чжи помрачнело еще сильнее:

— В чем дело?

Са Мо поспешно объяснил:

— Недоразумение, полное недоразумение! — Затем он повернулся к Дин Цзя: — Почему ты вчера оказался на месте преступления и подрался с Саньпао?

Дин Цзя и без того был на взводе из-за поисков господина, а тут еще его без причины схватили, допрашивали и били. Услышав вопрос Са Мо, он едва сдержался, чтобы не рявкнуть: «Да всё из-за тебя!». Но годы дисциплины и то, как он видел отношение Юань Чжана к Са Мо, заставили его подавить гнев. Он спокойно ответил:

— Вчера господин увидел, что тебя уводят, забеспокоился и приказал мне и Дин Шэню найти тебя.

На этом он умолк. Са Мо широко раскрыл глаза, внутри у него всё затрепетало от теплоты. Значит, А-Чжань беспокоился о нем не просто на словах — он отправил своих личных телохранителей, ждал его всю ночь в зале, чтобы открыть дверь, и был рядом с ним, уставшим. В голове Са Мо стояло лицо Юань Чжана, полное тревоги, и тот взгляд, теплый и заботливый, который он видел, когда Юань Чжань говорил, что волнуется. Са Мо почувствовал странное волнение и на мгновение замер, лишившись дара речи.

Лишь когда раздался нетерпеливый голос Ли Чжи: «Так что же происходит?!», Са Мо пришел в себя. Он вкратце изложил суть дела. Ли Чжи, выслушав его, лишь бросил: «Пустая трата времени», — и в ярости ушел.

Са Мо поспешно развязал Дин Цзя, усадил его на стул и извинился:

— Прости, брат Дин Цзя, из-за меня ты ни за что пострадал. Где раны? Сильно болит?

Дин Цзя ответил:

— Это пустяки, царапины. — Затем он быстро выяснил отношения Са Мо с Далисы и поспешно поднялся: — Господин пропал, боюсь, он сам пошел искать тебя, мне нужно срочно его найти.

Са Мо стало еще более неловко. Он объяснил Дин Цзя, почему Юань Чжань «пропал», хотя и упомянул лишь то, что Юань Чжань все это время был у него в комнате, не вдаваясь в детали, да и сам не осознавая, что в этом есть что-то особенное. Дин Цзя поспешил обратно в Фаньшэ.

Глядя ему вслед, Саньпао, у которого отвисла челюсть, задумчиво произнес:

— А кто такой этот господин Юань?

Са Мо и сам замер, пробормотав:

— Да, в самом деле, кто же он такой?

Однако этот вопрос возник не из-за сомнений в личности Юань Чжана, а из-за того, что он никак не мог понять свои чувства к этому человеку. Что-то было не так, что-то странное, но что именно? Даже такой умный человек, как Са Мо, не мог этого осознать. Да и не успел бы: прежде чем он погрузился в раздумья, снаружи донесся гневный голос Ли Чжи:

— Чего стоишь? Пошли!

Са Мо, не раздумывая, бросился следом за Саньпао.

Вернувшись в Фаньшэ, Дин Цзя доложил Юань Чжаню обо всем, что произошло.

Юань Чжань задумчиво произнес:

— Значит, тот, кого зовут Саньпао — это чиновник из Далисы, тот самый мастер, с которым ты бился ночью?

— Да, — ответил Дин Цзя.

Холодный гнев на лице Юань Чжана необъяснимым образом утих. Он велел Дин Цзя отдохнуть

и отпустил его.

В этот момент вернулся Чжан Су и сказал:

— Господин, второй молодой господин Инь узнал, что вы в безопасности, отозвал людей, которые вас искали, и просил передать, что их караван отправляется в Цзиньлин через несколько дней. Просил подготовиться к отъезду.

— Ты не сказал ему, что я еще не уезжаю? — Юань Чжань был явно недоволен.

— Сказал, — ответил Чжан Су. — Но второй молодой господин беспокоится, что вы остаетесь в Сиюе лишь с двумя телохранителями. Говорит, на обратном пути полно разбойников, и если не идти с правительственным караваном, это опасно. Поэтому он оставил отряд элитных охранников, чтобы они сопровождали вас до дома.

— Понятно, — Юань Чжань устало махнул рукой. — Скажи им, чтобы следили скрытно и не мелькали у меня перед глазами.

— Слушаюсь. — Чжан Су поклонился и вышел.

Все недоразумения, длившиеся целые сутки, наконец разрешились. Юань Чжань тихо усмехнулся и вздохнул. Са Мо — человек редкий, всё, что с ним связано, совершенно неожиданно и не поддается логике, выходит за рамки того, что он мог предугадать. Это сильно задевало самолюбие Юань Чжана, которого с детства называли гением. Однако, помимо разочарования, в нем рос еще больший интерес к Са Мо и желание стать к нему ближе.

Поздно ночью, когда вокруг воцарилась тишина, Юань Чжань читал книгу, собираясь отойти ко сну, как вдруг услышал стук в дверь. Открыв ее, он увидел лицо, которое занимало все его мысли. При виде Са Мо на его лице расцвела улыбка:

— Вернулся?

Са Мо кивнул и, не дожидаясь приглашения, прошел в комнату, сел за стол и вытащил из-за пазухи пузырек с лекарством:

— Это секретная мазь Далисы, очень эффективная. Передай ее Дин Цзя от меня.

Са Мо мог бы отдать ее сам, но он был человеком проницательным и понимал: Дин Цзя пострадал из-за приказа Юань Чжана, а Юань Чжань действовал ради него. Поэтому лучше передать через Юань Чжана — во-первых, тот поймет его извинения и благодарность, во-вторых, для верного телохранителя забота господина важнее, чем прямая благодарность от кого-то со стороны. Это укрепит их связь. К тому же, сам не зная почему, Са Мо просто хотел лишний раз увидеть Юань Чжана.

Юань Чжань взял пузырек:

— Хорошо, он ранен и, должно быть, уже спит, я завтра сам передам.

Са Мо сидел и чувствовал странную неловкость. Он должен был сказать слова благодарности, но слова застряли в горле. Он привык жить беспечно, не придавая значения мелочам, и совершенно не умел вести себя в таких официальных ситуациях. Даже когда Ли Чжи однажды закрыл его собой от клинка, он не сказал ни слова благодарности. А тут примчался специально из-за какой-то чепухи — это было невероятно. Вероятно, он и сам не понимал, что благодарность была лишь предлогом, чтобы найти повод увидеть Юань Чжаня, так как не мог уснуть. Но оказавшись перед ним, он вдруг не знал, что сказать, и атмосфера стала неловкой.

Юань Чжань чувствовал то же самое. Он был безумно рад видеть Са Мо, у него в голове было столько слов, что они перекрывали друг друга, и в итоге он не произнес ни звука. Спустя долгое время он неловко спросил:

— Есть успехи в деле?

— Пойдет, расследуем, — уклончиво ответил Са Мо.

— Тогда... — Юань Чжань начал было фразу, но решил, что спрашивать о деле не стоит — там секретность, а болтать о чем-то другом казалось неестественным.

В этот момент Са Мо, словно ожив, вернул свою обычную живость:

— Точно, А-Чжань, завтра я свожу тебя к горному поселению на востоке. Там совсем не так, как в деревнях у пустыни, где мы были раньше. Ближе к востоку, к границе с Центральными землями, есть много интересных мест.

— Отлично, — ответил Юань Чжань. Он как раз переживал, что если Са Мо будет занят расследованием, то они не увидятся, а тут такая возможность провести время вместе, как раньше. Сердце его наполнилось предвкушением.

— Договорились, завтра с утра я зайду за тобой.

— Хорошо.

— Тогда... — Са Мо очень хотел остаться, но не находил причин. Он поднялся: — Пойду я, выплюсь как следует, чтобы завтра хорошо провести время.

— Хорошо. — Юань Чжань, казалось, мог повторять только это слово. Он тоже хотел, чтобы Са Мо остался, но не нашел подходящего повода. Он проводил Са Мо до дверей, провожая его

полным тоски взглядом.

Выйдя из комнаты, Са Мо ворчал про себя: почему в присутствии А-Чжана его мозг перестает работать, а язык заплетается? Это совсем не в его стиле! Поразмыслив, он решил, что это просто от усталости и голода, и направился напрямик на кухню.

<http://bllate.org/book/19379/1895086>